

Су Ци в итоге так и не отправили в психиатрическую больницу. Матушка Су выдала ей сумму, которой хватило бы на безбедную жизнь до конца дней — при условии, что она не будет сорить деньгами, — после чего попросила стереть Су Ци память и отправила её в другое место.

Куда именно — Лян Хань не сообщили.

Миссия Лян Хань была полностью завершена, и встретили её крайне недовольные взгляды Лу Яня. И без слов было понятно, что он ждёт не дождётся, когда она наконец уберётся восвояси.

Лян Хань не стала медлить и сразу покинула этот интерфейс, вернув Цзин Хана на место.

Первое, что сделали Цзин Хан и Лу Янь после долгой разлуки, — это погасили свет. Лян Хань, вынужденная дожидаться завершения расчёта миссии, могла лишь чувствовать себя одинокой и беспомощной одиночкой в огромном зале.

Увидеться с Цзин Ханом удалось лишь на следующий день к полудню. Он был хорош собой — в той самой хулиганской, дерзкой манере, которую не могло скрыть даже его напускное благородство.

Следы вчерашней близости были повсюду. Лян Хань вздохнула, привычно вызвала системный интерфейс и попросила произвести расчёт награды.

Для неё самой это было бесполезно — всё равно что продавцу пытаться получить деньги за товар, который он сам же и продал. Но ради показателей эффективности сделать это было необходимо.

Цзин Хан не обращал внимания на свой нынешний вид. Хриплым голосом он произнёс:

— Поздравляю с успешным завершением задания. У тебя два пути: получить награду и продолжить выполнять другие миссии, чтобы через пару сотен лет мучений выйти на S-уровень, либо я могу отправить тебя туда прямо сейчас.

— Выбираю второй вариант.

Пусть сейчас Лян Хань и казалась невозмутимой, как она могла не ненавидеть этих негодяев? Пару сотен лет — слишком долгий срок, а месть, как известно, не терпит промедления.

А какая будет цена? Станет ли хуже, чем сейчас? Если даже и станет, ей, кажется, уже было всё равно.

— Отлично. Раз ты вступаешь в наш Альянс против систем, я, как бывший ключевой участник, могу воспользоваться привилегиями и сразу забросить тебя в S-интерфейс. С твоими способностями, если повезёт, выполнишь десять заданий S-ранга и сможешь воскреснуть.

Альянс против систем? Звучало подозрительно, совсем не как что-то законное. Но Лян Хань, не раздумывая, согласилась. Подписав контракт, она спросила:

— Что мне нужно для вас сделать?

Никто не занимается благотворительностью. Сделки по принципу ты мне — я тебе были в порядке вещей. Лян Хань, которой с детства не везло, не питала иллюзий, что встретила могущественного покровителя, готового помогать ей просто так.

— Когда воскреснешь, мы снова откроем тебе способность к перемещениям. Будешь, как и я, бороться за искоренение систем.

Лян Хань кивнула. По логике вещей, несмотря на то что система никогда не была к ней добра, всё, что она имела сейчас, было даровано именно ею, так что поступать так подло было некрасиво.

Но... пусть она лучше падет в самую грязь. К 01 у неё не было благодарности, лишь тошнотворное чувство, что так и должно быть. Она не знала, откуда взялось это ощущение, но не собиралась себя переубеждать.

Пусть всё катится в тартарары, лишь бы отомстить — она ничего не боится.

Всё, во что она когда-то верила, в итоге стало поводом для насмешек. Она знала, что не стоит обращать внимание на пересуды, но кто в этом мире способен на такое?

— Приятно было иметь дело?

— Взаимно.

Они пожали друг другу руки, обменявшись понимающими улыбками.

Лян Хань оглядела процветающий мир. По виду — древность, и статус у неё, судя по всему, был весьма высокий. В этот момент кто-то окликнул её:

— Госпожа Юэ Сянь!

Тело инстинктивно обернулось.

— Что случилось? — голос звучал холодно. Человек перед ней был невероятно хорош собой — впрочем, как и все здесь; у них были лица, способные вскружить голову любому ценителю прекрасного.

— Победитель определён. Не желаете ли выбрать кого-то в ученики, чтобы было кому прислуживать? В конце концов, Юй Чоу уже точно не вернётся.

До того как Лян Хань получила воспоминания, тело действовало согласно воле прежней хозяйки. Услышав эти слова, оно пришло в ярость: чашка в руке разлетелась на куски, а глаза метнули гневный взгляд на собеседника.

— Кто посмел сказать, что Юй Чоу не вернётся!

Человек тут же рухнул на колени:

— Прошу прощения, госпожа Юэ Сянь, я сболтнул лишнего.

Она в ярости покинула зал, грандиозный пир был испорчен, а Лян Хань наконец завершила процесс получения воспоминаний.

Юэ Сянь была небесным божеством, сошедшим на землю, единственным объектом поклонения в этих краях — это признавали все.

У Лян Хань разболелась голова. Стоит ли удивляться, что это S-уровень? Мир совершенствования! Сможет ли она, такая профаниха, не выдать себя?

У Юэ Сянь был ученик по имени Юй Чоу. Много лет назад он отправился в странствие и не вернулся. Кто-то говорил, что он обзавёлся семьёй, кто-то — что погиб и переродился. Никто не верил в его возвращение, кроме самой Юэ Сянь.

Её задача — найти Юй Чоу и вернуть его. Но как? Прежняя хозяйка была так сильна, и даже она не справилась. Но ради возвращения домой нужно было что-то придумать.

Юэ Сянь жила уединённо в Павильоне Вань Юэ, всё делала сама. Глядя на сложную одежду, Лян Хань ужаснулась: не поздно ли ещё всё отменить?

Отменить нельзя, но можно создать бумажную служанку с помощью магии.

— Чжи-Чжи, помоги мне переодеться, Чжи-Чжи, приготовь поесть.

Скинув тяжёлые парадные одежды, Лян Хань почувствовала себя куда легче.

Развалившись на кровати, она размышляла, как найти того, кто, возможно, уже давно мёртв.

— Чжи-Чжи, я хочу поиграть в игру.

Подумав немного и не найдя решения, она решила сдаться.

— Извините, такой информации нет.

Ну конечно. Мир совершенствования — штука высокотехнологичная, но связи-то нет.

Она пожалела ещё сильнее.

— Тогда веди меня в ванную, я хочу помыться и спать.

— Ванную? — бумажная кукла без лица склонила голову набок, что выглядело не мило, а скорее жутковато.

— Ну, место, где моют тело.

Кукла кивнула. Когда Лян Хань поднялась и снова взглянула на неё, у той внезапно появились черты лица. Неужели Юэ Сянь была настолько сильна? И почему лицо куклы кажется таким знакомым?

— Где мой учитель? — короткий клинок, сотканный из тёмной ауры, упёрся Лян Хань в горло. В этот момент лицо нападавшего совпало с самым ярким образом из воспоминаний Юэ Сянь. — Юй Чоу!

— Ты знаешь, как я выгляжу? Неужели ты вселилась в тело моего учителя! — Юй Чоу пришёл в ярость, клинок вонзился в шею Лян Хань. Она почувствовала, как грудь намокла от крови. К счастью, она ещё была жива, но говорить уже не могла.

— Отпусти меня! Нет, твой учитель жив, просто... он... она? Это он попросил меня прийти.

Мысленное сообщение чётко прозвучало в головах обоих. Юй Чоу настороженно посмотрел на Лян Хань, но клинок опустил. Крови стало ещё больше, и Лян Хань поспешно применила исцеляющее заклинание. Сделав глубокий вдох, она почувствовала, что возвращается к жизни.

— Так где мой учитель? — не дав ей передохнуть, снова спросил Юй Чоу.

Лян Хань чувствовала себя жалкой и невиновной. В прошлый раз она смирилась, когда её раскусили из-за того, что заказчик был слишком крут, но почему здесь всё повторяется? Даже в мире совершенствования нельзя же быть такими подозрительными!

— Как только я исполню его желание, он вернётся.

— О.

Юй Чоу исчез, а бумажная кукла рассыпалась в прах. Лян Хань, которая только хотела сказать, что её задание — найти его, впала в ступор. Брат, ты что, так спешишь переродиться? Неужели нельзя было дослушать? Твой учитель, который весит сто с лишним цзиней, только что прошёл мимо тебя!

Но, по крайней мере, круг поисков очерчен. Он всё время был рядом с Юэ Сянь? Почему же она его не видела? Может, он появляется только тогда, когда ей грозит опасность? Может, стоит инсценировать самоубийство?

Но если так... почему Юэ Сянь столько лет не могла его найти? Может, причина в том, что она была слишком сильна?

Потратив день на изучение заклинаний из памяти Юэ Сянь и плотно поев еды, созданной магией, на следующее утро Лян Хань вышла из Павильона Вань Юэ, который парил в воздухе, не касаясь земли. Поправив свои белые, развевающиеся одежды, она, словно маленький снаряд, сиганула вниз головой.

Расстояние до земли было огромным, но для совершенствующегося — сущая мелочь.

Пятьсот метров, сто, десять... Лян Хань не предпринимала никаких мер защиты.

Прямо перед тем, как она должна была удариться о землю, чьи-то руки подхватили её. Никакого хруста костей — всё-таки тела совершенствующихся невероятно крепки.

— Что ты творишь? Это же тело моего учителя! — глядя на разъярённого Юй Чоу, Лян Хань усмехнулась про себя. Интересно, кто вчера чуть не снёс этому телу голову?

— Мне нужно с тобой поговорить.

Лян Хань выскользнула из его рук, успокоилась и выпалила всё, что хотела, чтобы он снова не сбежал.

— Ты хочешь сказать, что желание учителя — найти меня? — на лице Юй Чоу читалось явное потрясение. Лян Хань тоже была тронута — кажется, миссия близка к завершению! Неужели S-уровень такой простой?

— Столько времени прошло, а он всё ещё не сдался? Я... я не могу с ним встретиться.

— Почему нельзя? Он хочет тебя видеть, ты хочешь его видеть, в чём проблема? Давай быстрее, мне ещё в другие места на задания нужно успеть.

Она была очень занята. Надеюсь, в следующем мире будет современность — не ради игр, а просто потому, что там у людей общие темы для разговоров.

— Нельзя встретиться, — твёрдо ответил Юй Чоу и снова исчез.

— Да чтоб тебя! — Лян Хань не сдержалась и выругалась, глубоко вдохнула и полетела обратно в Павильон.

Позавтракав, Лян Хань переоделась, привязала белую ленту к балке и петлю на шею. Она знала, что это неприятно, но у неё должен быть стиль — нельзя повторяться в способах самоубийства.

К счастью, Юй Чоу не дал ей долго висеть, перерезав ленту. Кроме ушибленной пятой точки, шея почти не пострадала.

Похоже, он действительно следил за ней двадцать четыре часа в сутки, иначе не успел бы среагировать. Но если так, почему Юэ Сянь его не обнаружила? Она наверняка пыталась использовать ментальное сканирование. Может, причина в Юй Чоу?

— Говорю же, — она потёрла шею, глядя вверх на Юй Чоу.

Павильон Вань Юэ всегда был окутан лунным светом, даже днём. Лян Хань смотрела на него и чувствовала, что с ним что-то не так.

— Ты всё равно не поймёшь. Кроме... кто вообще может это понять?

— А ты скажи, кто может! Я хоть на коленях приползу, лишь бы вытянуть этого человека! Назови имя! — Лян Хань чувствовала, что её терпение на исходе.

— Этот человек и есть мой учитель! — Юй Чоу бросил на неё взгляд, и в этот миг вся грусть и мрачность с него слетели.

Вот это неловко. Чтобы увидеть Юэ Сянь, нужно завершить миссию, а чтобы завершить миссию, нужно найти Юэ Сянь. Замкнутый круг.

— Нет, ты же сам всё знаешь. Скажи мне прямо, я хочу поскорее вернуть твоего учителя. Мне это тело и даром не нужно. Прошу, будь проще!

— Я... — Юй Чоу успел произнести лишь одно слово и снова растворился в воздухе.

Лян Хань в сердцах швырнула вазу, украшавшую комнату. Она разлетелась вдребезги. Лян Хань закрыла лицо руками.

Внезапно в её голове всплыли новые воспоминания, из-за чего она стала невероятно раздражительной. Состояние было ужасным, ей нужно к врачу, но из-за обилия секретов она не могла никому довериться.

Она побрела к кровати, спотыкаясь обо всё на пути.

Когда она проснулась, прошло, должно быть, несколько дней. Она стояла на самой вершине Павильона Вань Юэ, глядя на мир сверху вниз. Это была самая высокая точка — дальше уже граница миров.

Одежды Юэ Сянь были воздушными и призрачными. Ветер раздувал их, и она стояла там, как видение. Этот мир был шире и величественнее того, где она жила раньше.

— Ты что, снова собралась прыгать? Сколько раз повторять: это тело моего учителя, я не позволю тебе его повредить!

— Тогда дай мне нормально выполнить задание! Тогда никто не будет путаться у тебя под ногами.

Она и сама не хотела так поступать, но Юй Чоу не шёл на контакт.

— Эх, — Юй Чоу вздохнул и снова исчез.

Лян Хань выхватила тесак. Лезвие длиной метр двадцать отливало прозрачной синевой, остальная часть была серебряной. На ощупь металл был тёплым, словно человеческая кость. Конструкция была странной, держать его было неудобно.

Синее лезвие вошло в тело, не оставив ни капли крови, но боль была в сто раз сильнее, чем от раны.

Лян Хань подумала, что заслужила титул мастера саморазрушения. Юй Чоу, как и ожидалось, появился вновь.

— Твоё оружие может уничтожать жизненную силу? Где ты его взяла? — Юй Чоу вытащил тесак, сунул ей в рот горсть таблеток и посмотрел на свою исчезающую руку.

Где взяла? Лян Хань и сама не знала, оно просто возникло в её памяти.

— Скажи мне правду. Иначе, с этим тесаком, твой учитель может никогда не вернуться.

Юй Чоу схватился за лезвие, и его рука просто растаяла. Тесак упал, но по мановению руки Лян Хань вернулся к ней.

К счастью, это мир совершенствования — такие сцены здесь никого не удивляли. Юй Чоу лишь восстановил кисть — теперь она состояла из одних костей.

Лян Хань осенило: если это мир совершенствования, значит, здесь есть демоны и призраки. Тогда... Юй Чоу вообще человек?

В воспоминаниях Юэ Сянь, когда он уходил, он был лишь на стадии Золотого Ядра. Столько лет прошло, срок его жизни давно должен был истечь.

— Тебя же тоже накажут, — Юй Чоу поднял свою костяную руку и посмотрел на неё. За провал миссии полагалось наказание, но Лян Хань было плевать.

— Ладно. На самом деле, мне тоже хочется выговориться. Такая жизнь — сплошная трагедия.

В конце концов, Юй Чоу сдался. У него были привязанности, были сомнения, и ему хотелось поделиться болью. Столько лет следить за Юэ Сянь и не иметь возможности сказать ни слова — это было невыносимо.

Всё началось после того, как он спустился с горы. Хотя Юэ Сянь не считала его талантливым, он всегда верил в упорство. Но лишь спустившись, он понял, что достичь Золотого Ядра за десять лет вне Секты Сюу было невозможно.

Молодой и дерзкий, он поддался лести и потерял бдительность. Его предали. Друг, притворявшийся беднягой, заманил его в ловушку, вырвал Бессмертную жилу и обменял их Судьбы. Юй Чоу несколько лет выживал, поедая ядовитых насекомых, мечтая о мести, но всё равно умер.

После смерти его переполняла обида, он стал злым духом, но обнаружил, что тот человек уже вступил в Секту Сюу, добился успеха и стал учеником главы.

Он был бессилен. Мог лишь бродить рядом, искать шанс отомстить.

— Ученик главы? Тот человек, с которым я говорила на церемонии выбора учеников? — тот самый назойливый тип, из-за которого Юэ Сянь разбила чашку, и он рухнул на колени.

Она помнила, что кто-то назвал его главой. Раз он ученик главы, то прогрессировал быстро. Значит, он сменил старого главу? В воспоминаниях Юэ Сянь старый глава давно передал пост ученику.

Юй Чоу кивнул:

— Я не могу его одолеть.

Слабак. Испугался до смерти от одной чашки — и как его одолеть?

— Тогда я отомщу за тебя.

Лян Хань привыкла действовать. Несмотря на то что была ночь, совершенствующиеся не спят, поэтому, когда она направилась к главному пику Секты Сюу, её видели многие.

Глава практиковался с мечом во дворе. Увидев Лян Хань, он поспешно остановился, но из-за сбоя в ци выплюнул кровь, испачкав белые одежды.

— Госпожа Юэ Сянь, зачем вы пожаловали? Есть какие-то распоряжения? Ученики, отправленные на поиски Юй Чоу, ещё не вернулись...

Лян Хань внезапно стало жалко этого мальчишку. Столько лет искать того, кого сам же погубил, и при этом пресмыкаться перед учителем жертвы... Но он сделал выбор. Столько лет купаться в славе, используя чужую Судьбу и чужую Бессмертную жилу — это того стоило?

Если бы это была она... Лян Хань не знала, почему так подумала, но это было заманчиво. Но она бы так не поступила. У неё были принципы.

Ладно, дело не в принципах, а в том, что ей это не нужно. Если захочет — добьётся сама. А если уж прижмёт... ну, максимум поставит памятник и поставит благовония.

— Позови Отряд правосудия.

Это было самое элитное подразделение Секты Сюу, подчинявшееся напрямую высшим силам. Как сильнейший эксперт, Юэ Сянь имела право призывать их.

Глава, хоть и был озадачен, приказ выполнил.

Лян Хань ждала всего одну чашку чая.

— Госпожа Юэ Сянь, по какому делу? — старейшина правосудия был на посту столько, сколько помнила Юэ Сянь.

— Мне нужно, чтобы вы его допросили.

Она указала на главу.

— Это... Глава Чан Юй столько лет верно служит секте, никаких ошибок... Почему вы требуете его допроса?

Было видно, что старейшина недоволен, но перечить не смел.

— Начните с событий многолетней давности: как он заманил Юй Чоу в ловушку, обменял Судьбы и украл Бессмертную жилу.

Лян Хань не собиралась тратить время на препирательства.

Замена корней духа и Судьбы в мире совершенствования была строжайше запрещена. Если узнают — не поздоровится.

Однако старейшина не был потрясён. Напротив, он с раздражением посмотрел на Юэ Сянь, словно притворное уважение стало невыносимым.

— Я знаю, госпожа Юэ Сянь, как тяжело вы переживаете потерю ученика. Мы не возражали, когда вы тратили ресурсы секты на поиски того, кто давно мёртв, особенно глава — он всегда вас оправдывал. Но это не повод для произвола. Вы сейчас просто разбиваете сердца всех нас!

...Она понимала, что тратить ресурсы плохо, но не Юэ Сянь же их заставляла? К тому же, с тех пор как Юэ Сянь здесь обосновалась, Секта Сюу стала величайшей в мире. Сделка была более чем выгодной.

Лян Хань похолодела.

— Считаешь, я веду себя неразумно? Кто дал тебе право так говорить? Похоже, я слишком долго была к вам добра, и вы забыли, кто я такая.

Угроза смерти заставила старейшину прийти в себя.

Но быстрее всех среагировал глава.

— Прошу прощения, госпожа Юэ Сянь! Старейшина просто переволновался. Я ведь до сих пор ищу брата Юй Чоу! Наверное, из-за хлопот мы немного упустили суть, и это вызвало недовольство старейшины. Прошу, будьте милосердны и не судите его строго!

— Я не заинтересована. Я лишь хочу знать: неужели за все эти годы ты не почувствовал ни капли раскаяния?

Вопрос о том, как именно Юэ Сянь поступит с этими людьми после своего возвращения, в обязанности Лян Хань не входил. Её текущей задачей было восстановить справедливость для Юй Чоу и сделать так, чтобы он как можно скорее воссоединился со своим истинным владельцем.

— Не понимаю, о чем говорит Юэ Сянь. Хотя мне так и не удалось найти шисюна, я, Чан Юй, чист перед своей совестью. С чего вдруг такие обвинения? — Глава секты изобразил подобающее недоумение, в его поведении не было ни единого изъяна.

Лян Хань на самом деле восхищалась такими людьми: где бы они ни оказались, они всегда процветают. Но раз уж они оказались по разные стороны баррикад, ничего не напишешь. Тело, в котором она сейчас находилась, принадлежало могущественному бессмертному практику, и сама она не собиралась опускаться до уровня оппонента, чтобы вести с ним равные споры. Проще было устроить допрос и вынести приговор.

Давным-давно кто-то создал технику, известную как Меч Вопросания Сердца. Этот клинок пронзал саму душу, являясь самым удобным инструментом для допроса. И хотя Юэ Сянь не была мечницей, ее уровня культивации в сочетании со знаниями, которые Лян Хань успела почерпнуть о правильном использовании техники, было достаточно, чтобы применить её без особого труда.

Сломав ветку и превратив её в меч, она направила острие на Чан Юя. Поскольку в её действиях не было ни капли убийственного намерения, толпа, хоть и нервничала, не решилась на активные действия.

— Чан Юй, я спрашиваю тебя: чист ли ты перед своей совестью?

Под властью Меча Вопросания Сердца, нацеленного прямо в сердце. Лян Хань смотрела на Чан Юя, холодная и отстранённая.

— Ученик чист перед своей совестью, — Чан Юй прямо встретил взгляд Лян Хань, не выказав ни малейшего признака вины.

Что-то здесь не так. Неужели Юй Чоу лгал? Но ведь ему это не принесло бы никакой выгоды. Или, быть может, Чан Юй — психопат, который совершенно не испытывает угрызений совести за содеянное?

Такое тоже возможно. В таком случае, пусть Юй Чоу выйдет к нему. Независимо от того, чувствует ли он вину, вид человека, которого он считал мертвым долгие годы, должен вызвать шок. Вот тогда-то он и допустит ошибку. Но если лгал Юй Чоу, ей придется готовиться к разрыву отношений с сектой Сюю.

Дело не сложное, но хлопотное. Надеюсь, Юй Чоу не обманул её.

Когда Юй Чоу появился, толпа была ошеломлена его внезапным возникновением, но никто не узнал его. Хотя легенды о нем и ходили, никто не знал, как он выглядит. Даже в памяти Юэ Сянь его образ стерся, и лишь после появления Юй Чоу воспоминания стали проясняться.

Исключением был лишь Чан Юй, всё ещё стоявший под прицелом Меча Вопросания Сердца. Помимо удивления, на его лице промелькнул страх.

— Юй Чоу? Ты... — Его лицо на мгновение исказилось, но тут же приняло прежнее выражение.

— Значит, госпожа Юэ Сянь нашла тебя. Все эти годы я посылал людей на поиски, но вестей не было. Теперь вижу, госпожа Юэ Сянь действительно могущественна.

Психологическая устойчивость просто невероятная. Неудивительно, что это задание классифицировали как S-уровень.

Стоп, откуда она знает о классификации заданий? Это знание просто всплыло в её памяти. Ох, как же это раздражает. Надеюсь, это не очередное поручение, которое ей навязали? Если это чужие воспоминания, надо постараться их забыть, а если свои... лучше и не вспоминать вовсе.

Впрочем, главное, что он выдал себя. Хотя изначально она не планировала выводить Юй Чоу, но чужое добро должно вернуться к владельцу. Его Судьбу было сложно разглядеть, но Бессмертную жилу — нет.

За годы практики он стал могущественным мастером: аура бессмертия и острый клинок меча — это разительно отличалось от его подобострастного поведения перед Юэ Сянь. Этот человек полон противоречий, или же он просто слишком хороший актер.

Юй Чоу не ожидал, что Лян Хань будет действовать так эффективно и решительно. Но он действительно мог привлечь свою Бессмертную жилу, запертую в теле Чан Юя, и заставить её проявиться. Поэтому с самого начала лучшим решением было обратиться к Юэ Сянь. Однако он этого не сделал. У Лян Хань были подозрения, что здесь кроется какая-то тайна, но сейчас знать её было не обязательно.

Действовать по обстоятельствам — таков был девиз Лян Хань, страдавшей от хронической лени.

Аура меча бушевала, потому что Бессмертная жила внутри Чан Юя почувствовала своего истинного хозяина и пришла в неистовство. Но из-за высокого уровня культивации Чан Юя она не могла вырваться наружу, что и привело к такому патовому положению.

Минута, две, три... время шло, а Чан Юй всё никак не мог подавить жилу. Толпа наконец начала что-то подозревать.

Здесь Лян Хань хотела бы упрекнуть Юй Чоу: непонятно, как он скрывался, если даже оригинал не мог его найти, не говоря уже о том, чтобы Бессмертная жила могла его почувствовать. По её мнению, Юй Чоу следовало держаться рядом с Чан Юем и время от времени выпускать крупницы своей ауры, чтобы провоцировать бунт жилы.

Один, два раза — это еще можно списать на случайность, но когда это повторяется часто, даже те, кто не понимает причины, начнут задаваться вопросами.

Неужели он всё это время хотел идти напролом? Если так... то он просто глупец.

Неудивительно, что его когда-то так жестоко подставили.

Ропот в толпе усиливался, но собравшиеся вокруг были довольно высокоуровневыми практиками, так что до откровенных сплетен дело не доходило.

Лян Хань не сомневалась, что Юй Чоу не одолеть Чан Юя, но она не ожидала, что он не выдержит и одного удара. Разрыв в силе был слишком велик. Раз уж это сюжет о мести, должны были состояться хотя бы сотни обменов ударами, прежде чем кто-то начал бы проигрывать.

Она чувствовала досаду, но всё же вмешалась, спасая Юй Чоу, и походя укрыла его защитными формациями.

— Чан Юй, объяснись по поводу этой бушующей Бессмертной жилы.

В любом случае, ей не нужно было, чтобы Юй Чоу убил его своими руками — она могла разобраться сама. Главное — не дать Юй Чоу погибнуть.

Чан Юй перестал притворяться: раз уж всё раскрылось, нет смысла скрывать. Знай он тогда, что всё так обернется, он бы дождался смерти Юй Чоу, прежде чем уйти, и не нажил бы себе столько проблем.

— Госпожа Юэ Сянь, я не понимаю, что в нем такого, что вы столько лет тосковали по нему, не жалея сил. Честно говоря, я до сих пор помню его облик только потому, что завидовал ему.

Лян Хань достала шезлонг и пакетик семечек. Чан Юй явно собирался пуститься в долгие откровения, и она решила слушать с комфортом.

Чан Юй погрузился в свои воспоминания, совершенно не замечая действий Лян Хань. Если бы он увидел, вряд ли смог бы сдержать гнев. Он даже не упомянул Юй Чоу, начав рассказ с момента своего вступления в секту Сюу.

— В тот день на церемонии приема учеников я шел ради вас. Раз уж вы приняли Юй Чоу, не было причин не принять меня, ученика, который превосходит его. Я признаю, что мой талант уступает, но если отбросить талант и удачу, в чем он меня превосходит?

— Но в тот день вас не было. Я спросил учителя, и он сказал, что вы отправились искать Юй Чоу, так как от него долго не было вестей.

В памяти Юэ Сянь этого не сохранилось, она и не ожидала, что он запомнит. Но, зная характер Юэ Сянь, это вполне могло быть правдой. Она была слишком добра к Юй Чоу, настолько, что это вызывало зависть. Лян Хань тоже завидовала Юй Чоу, но не до такой степени, чтобы превратиться в Чан Юя.

О чем он хочет сказать? Выразить недовольство поведением Юэ Сянь? Какое он имеет право?

Лян Хань совершенно не понимала целей Чан Юя, но раз уж она здесь застряла, можно и послушать.

— Вы, возможно, не знаете, но когда я только пришел в секту, я много раз пытался попасть в Павильон Вань Юэ, но из-за нехватки сил у меня ничего не выходило.

— Поэтому я упорно совершенствовался, стремясь привлечь ваше внимание. И я преуспел — по крайней мере, в глазах остальных я был достоин. Столько лет я был верен секте Сюю, верен миру, и чист перед своей совестью.

Лян Хань могла это подтвердить. Если бы не задание, она бы не стала враждовать с Чан Юем, ведь он действительно сделал очень многое. Даже если бы на его месте оказался святой, он вряд ли справился бы лучше.

Выслушав ещё кучу бесполезных слов, она наконец дождалась сути.

— Госпожа Юэ Сянь, вы знаете, почему я ополчился на Юй Чоу?

Ополчился? Не потому ли, что он просто подвернулся под руку, а потом оказался достаточно глуп, чтобы попасться в ловушку? Лян Хань чувствовала, что впереди ещё много заданий, но ради успеха приходилось слушать дальше. Как же это утомительно.

История вернулась к тому моменту, когда Юй Чоу спустился с горы и встретил Чан Юя.

Тогда Чан Юй был лишь вторым сыном семьи Вэнь. Видя, как его семья заискивает перед Юй Чоу, он испытывал зависть, но знал, что не должен её показывать.

Вэнь Чан Юй был прекрасным ребенком — так считали все, ведь он был послушным, умным и сообразительным.

Когда он начал завидовать Юй Чоу, он не стал глупо враждовать с ним, а решил сблизиться. Чан Юй до сих пор считал это решение мудрым.

Благодаря своему актерскому мастерству он обманул не только Юй Чоу, но и всю семью Вэнь. И когда он предложил Юй Чоу отправиться в путь вместе, никто не возразил.

А затем... семья Вэнь была вырезана. Все, кто знал правду, погибли. Надо признать, помимо безжалостности, Чан Юю сопутствовала удача: ни один свидетель не уцелел.

Украдя Бессмертную жилу и Судьбу Юй Чоу, Чан Юй проделал долгий путь до секты Сюу. А местоположение секты ему подсказал сам Юй Чоу.

Этот глупый ребенок — типичный пример того, кого продали, а он еще и помогает пересчитывать деньги.

Лян Хань думала, что на этом история закончится, но Чан Юй переключился на Юэ Сянь. Их жизни были долгими, историй накопилось много — Лян Хань это понимала, но нельзя ли закончить задание побыстрее, чтобы выслушивать эти исповеди уже после возвращения настоящей Юэ Сянь?

В душе Лян Хань рыдала, но продолжала улыбаться, слушая Чан Юя.

Это была история безответной любви. Да, именно любви. Чан Юй всегда был тайно влюблен в Юэ Сянь.

Кстати, Лян Хань до сих пор не разобралась в поле Юэ Сянь: нет ни мужских, ни женских признаков. Так что это — яой, гет или вообще межвидовая связь?

Если развить мысль: не потому ли Юэ Сянь столько лет не оставляла попыток найти Юй Чоу... нет, нельзя так думать. Заказчик — главный, как она могла такое предположить? Забыть, немедленно забыть.

Много лет назад, еще до того, как Юй Чоу спустился с горы, Юэ Сянь была к нему невероятно добра. Другие ученики из кожи вон лезли ради крупницы ресурсов, а Юй Чоу, когда пришло время Закладки Основания, не глядя отвергал пилюли высшего качества. Юэ Сянь уходила в опасные места, чтобы найти для него самые подходящие травы и древние наследия.

Разумеется, Юй Чоу об этом не просил — Юэ Сянь навязывала всё сама.

Однажды, во время одного из таких выходов, Юэ Сянь остановилась в поместье Вэнь и даже помогла Чан Юю. Будучи вторым сыном, тот жил несладко.

Тогда он был совсем мал, его таланты еще не раскрылись, а родная мать умерла при родах, поэтому никому до него не было дела. Это был классический шаблон главного героя, а появление Юэ Сянь идеально заполнило роль его «белого лунного света».

Жаль только, что между «белым лунным светом» и героем не было любви — лишь ненависть.

Услышав это, толпа всё поняла. Кража Бессмертной жилы — это непростительно, но Чан Юй был главой секты Сюу, все эти годы работал не покладая рук, и даже с таким пятном у него оставалось немало сторонников.

Пострадал лишь один Юй Чоу, а на них это никак не влияло.

Лян Хань считала это нормальным: легко быть щедрым за чужой счет. Если бы не то, что людей, способных попасть в Павильон Вань Юэ, было ничтожно мало, нашлись бы те, кто обвинил бы Юй Чоу и принудил его простить Чан Юя.

Жизнь доказала, что и в мире бессмертных полно идиотов. Высокий статус мира не меняет сути.

Конечно, Лян Хань видела не так много миров, но её оценка этого была верна. Раз уж Чан Юй сам себя разоблачил, Лян Хань не стала обращать внимания на крики мелких сошек. Она просто бросила его к ногам Юй Чоу. Что будет дальше — пусть Чан Юй уповает на судьбу.

Она не Небесный Путь, чтобы требовать абсолютной справедливости.

Юй Чоу наконец согласился вернуться. Задание выполнено, но Лян Хань не спешила уходить: Юэ Сянь оставила её здесь. Ситуация была похожа на предыдущую.

Юй Чоу был прав, говоря, что с его делами может разобраться только Юэ Сянь. Та поступила прямо: разделила с ним свою жизнь, а на следующий день устроила церемонию бракосочетания. Судя по размаху, всё было подготовлено заранее.

А Лян Хань осталась в стороне.

Когда Юэ Сянь надела красное свадебное платье, даже Лян Хань была поражена — она была невероятно красива. Лян Хань прижала руку к своему беспокойному сердцу и со слезами на глазах осознала свою ориентацию. Какая же она бесстыдная любительница красоты.

Когда пришло время подводить итоги задания, Лян Хань, не удержавшись, спросила о том, что давно её мучило: кто же Юэ Сянь на самом деле — мужчина или женщина?

Юэ Сянь не ожидала, что после всех её философских рассуждений о Небесном Пути Лян Хань спросит об этом. Но она всё же ответила, и этих слов хватило, чтобы повергнуть Лян Хань в ужас.

— У меня нет пола. Я лишь неудачный эксперимент, созданный кем-то по образу определенной расы. Лян Хань, ты знаешь, сколько мне стоило пригласить тебя сюда? Я отдала нечто очень важное. Если бы у них это появилось, они могли бы натворить много бед. Но я не жалею, потому что Юй Чоу... я люблю Юй Чоу, любила всю свою жизнь, от начала и до конца.

Юэ Сянь, вероятно, никогда никому об этом не говорила, поэтому сейчас её потребность выговориться была велика. Или, может, в этом мире все так любят рассказывать истории? Лян Хань, только что выслушавшая историю Чан Юя, теперь слушала исповедь Юэ Сянь.

Всё началось в раннем детстве Юэ Сянь. Как неудачный эксперимент, она была изгнана. Именно прошлая жизнь Юй Чоу защищала её, позволив вырасти и обрести силу.

К несчастью, случилась беда, и прошлая жизнь Юй Чоу оборвалась. Юэ Сянь вскользь упомянула, как стремилась стать сильнее, чтобы найти его нынешнее воплощение. Лян Хань догадывалась, что это был душераздирающий путь, полный смертельных опасностей.

Неудивительно, что Юэ Сянь так добра к Юй Чоу. У всего есть причина и следствие. Прошлые жизни, нынешние — неважно. Это дело Юэ Сянь, и её это больше не касается. А насчет того, что «они могут натворить бед» — Лян Хань было плевать. Она всего лишь маленькая рыбешка, пробравшаяся в S-задание через лазейку. Кто обратит на неё внимание? Осталось выполнить ещё девять заданий, и она сможет вернуться. А потом — месть.

Да, месть.

После того как Юэ Сянь завершила расчет наград, Лян Хань без малейшего сожаления перешла в следующий мир.

Всё это вышло из-под контроля системы. С тех пор как Лян Хань связалась с Цзин Ханом, система стала бесполезна. Она была в ярости и отчаянии, но не могла найти решения.

Том шестой, пятый мир.

Содержимое обрабатывается, пожалуйста, подождите...

Глава 50. Говорят, придворный чиновник хочет захватить Восточный дворец?!

Получив воспоминания, Лян Хань была в замешательстве. Мало того, что она снова стала мужчиной, так ещё и столкнулась с риском выйти замуж. Это точно подстава!

— Господин, Император зовет вас. — Видя, что она долго не приходит в себя, соседний чиновник тихо напомнил ей.

— Ваше Величество. — Лян Хань сделала шаг вперед и почтительно поклонилась.

— Господин Юэ, я намерен поручить вам расследование дела о коррупции в Наньсюне. Что думаете?

— Служить Вашему Величеству — честь для меня, я, разумеется, не смею отказаться.

Император остался доволен, кивнул и завершил аудиенцию.

Лян Хань, облаченная в чиновничье одеяние третьего ранга, уже собиралась уходить, как её окликнули. Мужчина в светло-желтом халате с вышитым питоном — даже не глядя на лицо, Лян Хань знала, что это наследный принц.

— Господин Юэ, не желаете ли заглянуть в мой Восточный дворец? У меня есть к вам дело.

— Разумеется, Ваше Высочество. — Лян Хань подумала, что дел слишком много для первого дня, и ей хотелось держаться от этого принца подальше. Но кто же знал, что с приходом нового императора меняются и чиновники? Ей пришлось смириться и играть роль «друга» наследного принца.

Принц был любимчиком императора, который воспитывал его с детства. Восточный дворец был отремонтирован по приказу императора, и здесь на каждом шагу были драгоценные камни, коралловые горы и изысканные украшения.

— Цюэ-эр, приготовь чай для господина Юэ. Завари тот чай Лунцзин, который я выпросил у отца.

— Слушаюсь. — Служанка удалилась, и в павильоне остались только они двое.

— Зачем Ваше Высочество пригласили меня? — Лян Хань хотела поскорее вернуться домой и разобраться с полученными воспоминаниями, поэтому торопилась.

— Отец только что поручил вам расследование в Наньсюне. Я надеюсь, вы проявите снисходительность к некоторым людям. — Принц пододвинул к ней великолепный нефритовый кулон. Лян Хань не отказалась — по характеру оригинала она просто приняла дар.

— Ваше Высочество шутите. Если они ни в чем не виноваты, я, разумеется, не стану их привлекать. — Вещь она приняла, но вот пообещает ли что-то — вопрос другой.

Оригинал был величайшим злодеем. Несмотря на то что он занимал лишь третий ранг, вскоре он стремительно взлетит по карьерной лестнице и в двадцать семь лет станет левым канцлером. Он обводил вокруг пальца и императора, и чиновников, и никто не смел ему перечить.

Этот парень не был хорошим человеком, но он мастерски владел искусством баланса. Совершая зло во имя двора, он спасал многих людей, и в итоге его заслуги и грехи уравнивали друг друга — он был редким примером человека с огромной кармой.

— Но ведь то, виноваты они или нет, зависит от того, как вы проведете расследование, верно? — Принц протянул ей частную печать банка. Лян Хань спрятала золотую печать в рукав.

В воспоминаниях оригинала он в этот момент не согласился с предложением принца, так как

из-за мелкой ошибки принц его не перехватил.

Но теперь судьба начала меняться. Лян Хань не знала, к чему это приведет.

— Принц шутит. Но я полагаю, что люди, которые вас заботят, точно не те никчемные коррупционеры, что обирают народ ради сиюминутной выгоды. — Лян Хань была довольна собой.

Получив желаемый ответ, принц не стал задерживать Лян Хань и велел проводить её.

Лян Хань не позволила провожатым идти следом слишком долго и отпустила евнуха, указавшего путь.

<http://bllate.org/book/22172/2309809>